

РЕШЕНИЕ

г. Москва

Резолютивная часть решения объявлена «04» июля 2024 года.

В полном объеме решение изготовлено «11» июля 2024 года.

Коллегиальный орган Федеральной антимонопольной службы (далее – Апелляционная коллегия) в составе: председателя Апелляционной коллегии: <...> – <...>; заместителя председателя Апелляционной коллегии: <...> – <...>; членов Апелляционной коллегии: <...> – <...>; <...> – <...>.

при участии: ИП <...>; представителя ИП <...>: <...> (по доверенности); ИП <...>; представителя ИП <...>: <...> (по доверенности); представителя Ростовского УФАС России: <...> – <...>.

рассмотрев на заседании Апелляционной коллегии жалобу ИП <...> на решение Ростовского УФАС России от 26.03.2024 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 061/01/14.4-3596/2023 (далее – Жалоба) (уведомление о дате, времени и месте рассмотрения жалобы размещено на официальном сайте ФАС России www.fas.gov.ru в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»),

руководствуясь частью 10 статьи 23 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), Апелляционная коллегия

УСТАНОВИЛА:

В ФАС России в порядке статьи 23 Закона о защите конкуренции поступила жалоба ИП <...> на решение Ростовского УФАС России от 26.03.2024 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 061/01/14.4-3596/2023 (далее соответственно – Решение, Дело).

Решением ИП <...> признан нарушившим часть 1 статьи 14⁴ Закона о защите конкуренции.

ИП <...> с вынесенным Решением не согласен, считает, что Решение нарушает единообразие в применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства и просит его отменить.

В частности, в Жалобе приведены следующие доводы:

– при рассмотрении Дела не было принято во внимание отсутствие какой-либо деятельности Shenzhen Winyi Technology Co., Ltd на территории Российской Федерации;

– Ростовское УФАС России не исследовала факт более раннего введения товаров с обозначениями «WINYI» и «BAILE» ИП <...> на территории Российской Федерации, чем подача заявки и регистрация соответствующих товарных знаков на территории КНР и США;

– Ростовское УФАС России не привлекло к участию в Деле лиц, права которых затрагиваются Решением: Liaoyang Baile Health Care Products Co., Ltd и ООО «ТД «Х-Маркет»;

– Ростовским УФАС России была нарушена территориальная подведомственность при рассмотрении Дела;

– комиссия по рассмотрению Дела не предоставила возможность ознакомления с материалами Дела ИП <...>.

В ходе рассмотрения Жалобы установлено следующее.

05.05.2023 в Ростовское УФАС России поступило заявление ИП <...> о признаках нарушения статьи 14⁴ Закона о защите конкуренции И П <...> путем приобретения и использования исключительного права на товарный знак «WINYI» и последующего препятствования использованию указанного средства индивидуализации.

Приказом Ростовского УФАС России от 29.09.2029 № 373/23 возбуждено дело по признакам нарушения части 1 статьи 14⁴ Закона о защите ИП <...>

В Решении указано, что 18.11.2020 ИП <...> обратился за регистрацией обозначения «WINYI» в Федеральную службу по интеллектуальной собственности, в результате рассмотрения заявки зарегистрирован товарный знак «WINYI» № 843254 от 14.12.2021.

06.09.2021 между ИП <...> и ООО «Универсал-Юг» заключен договор поставки товаров от 06.09.2021 № 20210906-1.

07.09.2021 первая партия товара с обозначением «WINYI» ввезена ООО «Универсал-Юг» в Российскую Федерацию, вся партия данного товара была выкуплена 06.10.2021 ИП <...>, после чего он приступил к ее реализации.

Указанная продукция ввозилась ООО «Универсал-Юг» на территорию Российской Федерации на основании договора купли-продажи от 04.06.2021 между ООО «Универсал-Юг» и Shenzhen Winyi Technology Co., Ltd – производителем указанной продукции.

29.03.2022 ИП <...> получил претензию от ИП <...> о неправомерном использовании товарного знака «WINYI».

20.10.2022 ИП <...> подал заявление в полицию, в результате рассмотрения которого на складе ИП <...> сотрудниками полиции было осуществлено изъятие всех товаров с наименованием «WINYI».

28.12.2022 ИП <...> подал иск в Арбитражный суд Ростовской области о нарушении его прав на товарный знак «WINYI» с требованием о компенсации в размере 5 000 000 рублей (дело № А53-45495/2022).

Решением Арбитражного суда Ростовской области от 31.05.2023 по делу № А53-45495/2022 в удовлетворении исковых требований было отказано.

Апелляционная и кассационная инстанции указанное судебное решение поддержали.

Учитывая изложенное, комиссия по рассмотрению Дела пришла к выводу, что целью регистрации товарного знака «WINYI» № 843254 от 14.12.2021 является получение необоснованных конкурентных преимуществ.

Решением ИП <...> признан нарушившим часть 1 статьи 14⁴ Закона о защите конкуренции.

По результатам рассмотрения жалобы И П <...> на решение Ростовского УФАС России от 26.03.2024 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 061/01/14.4-3596/2023 Апелляционная коллегия установила следующее.

В соответствии со статьей 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883 актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

Согласно пункту 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции недобросовестная конкуренция – любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям

добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

В пункте 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» указано, что в силу запрета недобросовестной конкуренции хозяйствующие субъекты вне зависимости от их положения на рынке при ведении экономической деятельности обязаны воздерживаться от поведения, противоречащего законодательству и (или) сложившимся в гражданском обороте представлениям о добропорядочном, разумном и справедливом поведении (статья 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности, пункты 3, 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункты 7 и 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

В соответствии с частью 1 статьи 14⁴ Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг (далее – средства индивидуализации).

Для квалификации действий хозяйствующего субъекта как нарушающих запрет, установленный статьей 14⁴ Закона о защите конкуренции, необходимо установить все признаки недобросовестной конкуренции, предусмотренные пунктом 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции, в совокупности со специальными признаками состава нарушения, предусмотренного статьей 14⁴ Закона о защите конкуренции (аналогичная позиция изложена в Обзоре практики применения антимонопольного законодательства коллегиальными органами ФАС России (за период с 5 января 2016 года по 1 июля 2018 года), утвержденном протоколом Президиума ФАС России от 03.10.2018 № 10).

Для установления акта недобросовестной конкуренции необходимо наличие в действиях хозяйствующего субъекта всех о б щ и х признаков недобросовестной конкуренции, установленных в пункте 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции, а именно:

- осуществление действий хозяйствующим субъектом-конкурентом;
- направленность действий хозяйствующего субъекта на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности;
- противоречие указанных действий положениям действующего законодательства, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости;
- причинение или способность причинения указанными действиями убытков другому хозяйствующему субъекту-конкуренту, либо нанесения ущерба его деловой репутации.

Недоказанность хотя бы одного из вышеперечисленных признаков исключает признание действий хозяйствующего субъекта актом недобросовестной конкуренции.

Для признания действий правообладателя по приобретению и использованию исключительного права на товарный знак актом недобросовестной конкуренции устанавливаются следующие обстоятельства:

- факт использования спорного обозначения иными лицами до даты подачи ответчиком (под ответчиком понимается правообладатель соответствующего товарного знака) заявки на регистрацию этого обозначения в качестве товарного знака;
- известность ответчику факта использования такого обозначения иными лицами до даты подачи им заявки на регистрацию его в качестве товарного знака;

– наличие на момент подачи ответчиком заявки на регистрацию этого обозначения в качестве товарного знака конкурентных отношений между ответчиком и истцом;

– наличие у ответчика намерения (цели) посредством приобретения исключительного права на такое обозначение (приобретение монополии на него) причинить вред истцу или вытеснить его с товарного рынка путем предъявления требований, направленных на пресечение использования спорного обозначения, либо получить необоснованные преимущества за счет использования обозначения, известного потребителю ранее в связи с деятельностью истца;

– причинение либо вероятность причинения истцу вреда путем предъявления требований о прекращении использования спорного обозначения.

При этом для установления акта недобросовестной конкуренции антимонопольному органу необходимо установить совокупность действий по приобретению и использованию исключительных прав на средства индивидуализации. Отдельно приобретение права или использование не образует состава нарушения, предусмотренного статьей 14⁴ Закона о защите конкуренции.

Установлению подлежит вся совокупность вышеназванных обстоятельств, поскольку при недоказанности хотя бы одного из элементов состава нарушения действия лица не могут быть признаны актом недобросовестной конкуренции. Указанная позиция подтверждается судебной практикой (например, судебные дела № СИП-131/2017, № СИП-501/2017, № СИП-522/2017, № СИП-754/2018).

Аналогичная позиция содержится в письме ФАС России от 26.08.2019 № АК/74286/19 «Об особенностях рассмотрения дел о нарушении запрета, установленного статьей 14⁴ Закона «О защите конкуренции».

Оценив имеющиеся в материалах Дела доказательства, Апелляционная коллегия соглашается с выводом Ростовского УФАС России о наличии в действиях ИП <...> нарушения части 1 статьи 14⁴ Закона о защите конкуренции ввиду следующего.

Комиссией по Делу было установлено, что действия ИП <...> по приобретению и использованию прав на товарный знак «WINYI» препятствуют осуществлению предпринимательской деятельности ИП <...>.

В Решении указано, что ИП <...> должен был знать о том, что хозяйствующие субъекты-конкуренты на момент подачи заявки на регистрацию товарного знака «WINYI» законно используют соответствующие обозначения.

Определением ФАС России от 04.06.2024 об отложении рассмотрения Жалобы, а также о продлении срока ее рассмотрения Апелляционной коллегией для рассмотрения запрошены:

– у ИП <...> документы, подтверждающие покупку и реализацию ИП <...> (лицами, входящими с ИП <...> в группу лиц) товаров с обозначением «WINYI» до 2018 года (в том числе документы, подтверждающие приобретение продукции у разных производителей и их оплату, товарные накладные, таможенные декларации, технические задания для производителей по размещению обозначения «WINYI» на товаре, информацию о рекламе товаров с обозначением «WINYI», осуществлении иных действий направленных на повышение узнаваемости указанного обозначения);

– у ИП <...> сведения о введении в оборот на территории Российской Федерации, а также иностранных государств различными хозяйствующими субъектами товаров с обозначением «WINYI» до даты подачи заявки на регистрацию товарного знака «WINYI» ИП <...> – 18.11.2020 (в том числе информацию о рекламе товаров с обозначением «WINYI», осуществлении иных действий направленных на повышение узнаваемости указанного обозначения).

В ответ на указанное определение ИП <...> представил письменные пояснения (вх. от 18.06.2024 № 99047-ЭП/24), приложив в том числе информационное письмо Shenzhen Winyi Technology Co., Ltd от 13.06.2024, из которого следует, что до 2020 года 9 компаний приобретали товары с обозначением «WINYI» для поставок на территорию Российской Федерации.

В то же время доказательства, свидетельствующие о самостоятельном производстве товаров с обозначением «WINYI», ИП <...> не были представлены в Апелляционную коллегию и в материалах Дела отсутствуют, следовательно, продукция закупалась также у Shenzhen Winyi Technology Co., Ltd.

В Решении, а также в постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.08.2023 по делу № А53-45495/2022 отмечено, что материалами дела подтверждается факт использования ИП <...> товарного знака «WINYI» лишь в целях получения компенсации от ИП <...>, который реализует оригинальный товар производителя, маркированный товарным знаком производителя. Тем самым, действия ИП <...> направлены на ограничение конкуренции в сфере продажи товаров компании Shenzhen Winyi Technology Co., Ltd на территории Российской Федерации. Компания Shenzhen Winyi Technology Co., Ltd не предоставляла ИП <...> исключительного права на использование товарного знака «WINYI», которым маркирована продукция компании. ИП <...> не производит и не реализует товар, маркированный товарным знаком «WINYI».

С учетом изложенного, неосуществление деятельности Shenzhen Winyi Technology Co., Ltd на территории Российской Федерации не свидетельствует об отсутствии нарушения части 1 статьи 14⁴ Закона о защите конкуренции в действиях ИП <...>, указанный довод Апелляционной коллегией отклоняется.

Как установлено комиссией по рассмотрению Дела, 18.11.2020 ИП <...> обратился за регистрацией товарного знака «WINYI» в Федеральную службу по интеллектуальной собственности.

Согласно материалам Дела производителем товаров, маркированных обозначением «WINYI» является компания Shenzhen Winyi Technology Co., Ltd. Указанной компании принадлежат права на товарный знак «WINYI», зарегистрированный в КНР 07.12.2020 и в США 08.01.2019.

В свидетельстве о регистрации товарного знака «WINYI» в США от 08.01.2019 № 5,650,799 установлено, что первое использование товарного знака зафиксировано 01.06.2014, дата подачи заявки на регистрацию товарного знака – 26.10.2017.

Таким образом, вопреки доводу Жалобы, подача заявки на регистрацию товарного знака «WINYI» в США была осуществлена Shenzhen Winyi Technology Co., Ltd существенно раньше, чем подача заявки на регистрацию тождественного товарного знака ИП <...> в Российской Федерации.

Апелляционная коллегия отмечает, что Решением ИП <...> признан нарушившим часть 1 статьи 14⁴ Закона о защите конкуренции путем приобретения и использования исключительного права именно на товарный знак «WINYI», в связи с чем довод о более ранней регистрации и использовании товарного знака «BAILE» ИП <...> не подлежит рассмотрению.

Частью 1 статьи 42 Закона о защите конкуренции установлено, что лицами, участвующими в деле, являются заявитель, ответчик по делу, заинтересованные лица.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 42 Закона о защите конкуренции ответчиками по делу являются лица, в отношении которых подано заявление, материалы или в действиях (бездействии) которых антимонопольным органом обнаружены признаки нарушения антимонопольного законодательства.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 42 Закона о защите конкуренции заинтересованными лицами являются лица, чьи права и законные интересы затрагиваются в связи с рассмотрением конкретного дела.

При этом комиссия по рассмотрению дел о нарушении антимонопольного законодательства вправе самостоятельно принимать решение о привлечении лиц к участию в деле.

Согласно сведениям, представленным Ростовским УФАС России, в ходе рассмотрения Дела в Ростовское УФАС России не поступали ходатайства о привлечении к участию в Деле ООО «ТД «Х-Маркет» и Liaoyang Baile Health Care Products Co., Ltd, их права и законные интересы при рассмотрении Дела не затрагивались, сведений о нарушении указанными лицами антимонопольного законодательства не было обнаружено, в связи с чем основания для привлечения их к участию в Деле отсутствовали.

Позиция о правомерности непривлечения хозяйствующего субъекта в качестве заинтересованного лица по делу о нарушении антимонопольного законодательства, если решение антимонопольного органа не адресовано и не содержит каких-либо предписаний властного характера в отношении хозяйствующего субъекта, равно как не содержит каких-либо требований или указаний о совершении хозяйствующим субъектом действий, которые могут повлечь изменение в правовом положении либо иным образом затронуть его права и законные интересы в сфере предпринимательской деятельности, подтверждается судебной практикой (например, постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2015 по делу № А51-16598/2014, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 05.04.2016 по делу № А74-8533/2015).

Таким образом, довод о неправомерном непривлечении ООО «ТД «Х-Маркет» и Liaoyang Baile Health Care Products Co., Ltd к участию в Деле подлежит отклонению.

Согласно части 3 статьи 39 Закона о защите конкуренции дело о нарушении антимонопольного законодательства может рассматриваться антимонопольным органом по месту совершения нарушения либо по месту нахождения или месту жительства лица, в отношении которого подаются заявление или материалы. Федеральный антимонопольный орган вправе рассматривать указанное дело независимо от места совершения нарушения либо места нахождения или места жительства лица, в отношении которого подаются заявление или материалы.

Пунктом 1.4.1 Правил передачи антимонопольным органом заявлений, материалов, дел о нарушении антимонопольного законодательства на рассмотрение в другой антимонопольный орган, утвержденных приказом ФАС России от 01.08.2007 № 244 (далее – Правила передачи), предусмотрено, что ФАС России по ходатайству территориального органа может поручить такому территориальному органу рассмотреть заявления, материалы.

Ростовское УФАС России направляло в ФАС России ходатайство от 09.06.2023 № ВК/9206/23 (вх. от 14.06.2023 № 89850-ЭП/23) о наделении полномочиями по рассмотрению заявления ИП <...>.

Письмом ФАС России от 22.06.2023 № КТ/49150/23 Ростовскому УФАС России было поручено рассмотреть указанное заявление, а также принять соответствующие меры в случае установления признаков нарушения антимонопольного законодательства.

Учитывая изложенное, довод о нарушении Ростовским УФАС России территориальной подведомственности при рассмотрении Дела не подтверждается материалами Дела.

По доводу Жалобы о непредставлении возможности ознакомления с материалами Дела ИП <...> Апелляционная коллегия сообщает.

В силу части 1 статьи 43 Закона о защите конкуренции с момента возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства лица, участвующие в деле, имеют право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, представлять доказательства и знакомиться с доказательствами, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, заявлять ходатайства, давать пояснения в письменной или устной форме комиссии, приводить свои доводы по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, знакомиться ходатайствам и других лиц, участвующих в деле, возражать против ходатайств, доводов других лиц, участвующих в деле.

Согласно материалам Дела в Ростовское УФАС России поступали ходатайства ИП <...> (вх. от 26.07.2023 №12901-ЭП, от 03.08.2023 № 13470-ЭП/23) об ознакомлении с материалами дела. Письмом Ростовского УФАС России от 04.08.2024 № СБ/12784/23 в ознакомлении было отказано, так как дело о нарушении антимонопольного законодательства по заявлению ИП <...> еще не было возбуждено территориальным органом.

Право на ознакомление с материалами дела, предоставляются с момента возбуждения антимонопольным органом дела о нарушении антимонопольного законодательства (аналогичная позиция изложена в письме ФАС России от 13.07.2021 № СП/58018/21 «Разъяснение по вопросу работы с персональными данными, а также по порядку ознакомления с материалами по заявлениям о нарушении антимонопольного законодательства лиц, в отношении которых подано заявление, а также заявителей»).

Сведения о подаче иных ходатайств ИП <...> об ознакомлении с материалами Дела в материалах Дела отсутствуют, ИП <...> они также не представлены.

Доводы Жалобы, исследованные Апелляционной коллегией в полном объеме, не свидетельствуют о наличии оснований для отмены Решения.

Таким образом, Апелляционная коллегия приходит к выводу, что Решение не нарушает единообразие в применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства.

Согласно части 10 статьи 23 Закона о защите конкуренции по итогам рассмотрения жалобы на решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа коллегиальный орган вправе оставить жалобу без удовлетворения; отменить решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа или изменить решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа.

На основании изложенного, руководствуясь частью 10 статьи 23 Закона о защите конкуренции, Апелляционная коллегия

РЕШИЛА:

жалобу ИП <...> на решение Ростовского УФАС России от 26.03.2024 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 061/01/14.4-3596/2023 оставить без удовлетворения.

Председатель

Апелляционной
коллегии:

<...>

Заместитель
председателя

Апелляционной
коллегии:

_____ <...>

Члены

_____ <...>

Апелляционной
коллегии:

_____ <...>

Согласно части 15 статьи 23 Закона о защите конкуренции решение коллегиального органа, принятое по результатам пересмотра решения и (или) предписания территориального антимонопольного органа, вступает в силу с момента его размещения на официальном сайте Федерального антимонопольного органа в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В соответствии с частью 1.1 статьи 52 Закона о защите конкуренции решение по итогам рассмотрения жалобы на решение и (или) предписание антимонопольного органа может быть обжаловано в арбитражный суд в течение одного месяца с момента вступления в силу решения коллегиального органа федерального антимонопольного органа.